Дудайти А. К.

УЧАСТИЕ ФРГ В РАЗРАБОТКЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЕЭС И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 49-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

Васильев А. М. США, Западная Европа и зона Персидского залива // Арабские страны: нефть и дифференциация: сборник статей / отв. ред. Р. Н. Андреасян, Г. К. Широков. М.: Наука, 1984.
Бронин Я. Г. Политика империалистических держав в районе Средиземного моря. М.: Наука, 1984.
Кремер И. С. ФРГ: этапы «восточной политики». М.: Международные отношения, 1986.
Новое время. М., 1981. № 13. С. 15.

УЧАСТИЕ ФРГ В РАЗРАБОТКЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЕЭС И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Дудайти А. К.
Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

В конце 70–начале 80-х гг. ближневосточная политика стран-членов Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) столкнулась со многими трудностями. Прежде всего, они были связаны с тем, что западноевропейцы не выразили полного одобрения кэмп-дэвидскими соглашениями, заключенными между Египтом и Израилем при посредничестве США и считали, что они являются лишь первым шагом на пути достижения всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта. Подчеркнутая сдержанность Сообщества в оценке этих соглашений вызывала раздражение администрации Белого дома. Она требовала, чтобы западноевропейские союзники заменили свое прохладное отношение к ним более твердой позицией – признанием того, что соглашения, заключенные в Кэмп-Дэвиде, являются единственной основой для урегулирования ближневосточного конфликта.

На этом же настаивало и израильское руководство. Оно категорически возражало против любых высказываний западноевропейцев по поводу необходимости решения палестинской проблемы и тем более привлечения в переговорный процесс Организации освобождения Палестины (ООП), считая, что такая позиция мешает усилиям США по достижению мира в регионе [2].

В создавшейся ситуации Европейское сообщество оказалось в сложном положении: с одной стороны, поддержка американской политики на Ближнем Востоке была чревата арабскими экономическими санкциями. В то же время, открытое отмежевание от политики Вашингтона представлялось ему рискованным мероприятием, учитывая стратегические интересы НАТО на Ближнем Востоке. Тем не менее, несмотря на давление со стороны США оно приняло решение ускорить разработку своей «ближневосточной инициативы». В первую очередь на этом настаивала Франция, добившаяся к началу 80-х гг. значительных успехов в укреплении позиций своих монополий в странах Арабского Востока. Париж настаивал, чтобы ЕЭС выступило с конкретными предложениями по урегулированию конфликта, четко и ясно заявило о своей позиции в отношении места и роли ООП в переговорном процессе (вскоре позицию Франции в этом вопросе полностью поддержала Италия).

Проарабская линия в подходе Франции и Италии к решению палестинской проблемы ставило руководство ФРГ перед необходимостью также определиться по данному вопросу. В Бонне не могли открыто отмежеваться от своих партнеров, учитывая негативную реакцию арабских стран. Поэтому после некоторых колебаний лидеры ФРГ также высказались в пользу выдвижения «западноевропейской инициативы» для содействия вывода процесса урегулирования из кэмп-дэвидского тупика (принимая такое решение, в Бонне не в последнюю очередь руководствовались соображениями протащить в ближневосточную резолюции ЕЭС свою линию).

Решение Сообщества выступить с «инициативой» по Ближнему Востоку вызвало острую критику американцев и израильтян. Особое их недовольство вызывало то обстоятельство, что западноевропейцы намеревались указать в этом документе о необходимости привлечения ООП в переговорный процесс в качестве представителя палестинского народа. В связи с этим американская администрация предупредила, что в случае любых попыток пересмотреть в ООН кэмп-дэвидские соглашения США немедленно используют свое право «вето» [6; 4].

В этой непростой ситуации 12–13 июня 1980 г. в Венеции состоялся саммит лидеров стран-членов ЕЭС, результатом которого должно была стать принятие «окончательной европейской инициативы» по урегулированию ближневосточного конфликта. Уже в самом начале его работы разгорелись острые дискуссии вокруг вопроса о том, следует или нет привлечь ООП в переговорный процесс по мирному урегулированию ближневосточного конфликта. Французская делегация настояла на включении в резолюцию пункта о необходимости участия этой организации в будущих переговорах. Англия, Нидерланды и Дания, напротив, выступали категорически против этого положения. В этой ситуации, воспользовавшись разногласиями среди партнеров, делегация ФРГ в качестве компромисса предложила свой вариант решения данного вопроса. Он предусматривал привлечение на переговоры ООП, но только с условием, что за палестинским народом останется право послать на эти переговоры и других своих представителей (кроме ООП) [4].

Казалось бы, это предложение было вполне конструктивной, ибо оно перекликалось с французской позицией и также допускало участие в переговорном процессе ООП. Но на самом деле за ним скрывался отказ Бонна от признания права этой организации участвовать в переговорах по мирному урегулированию ближ-

невосточного конфликта в качестве единственного законного представителя палестинского народа, что целиком и полностью соответствовало американской позиции по данному вопросу.

После продолжительных дискуссий предложение ФРГ легло-таки в основу Венецианской декларации и таким образом, усилия Европейского сообщества по выдвижению своей «ближневосточной инициативы» оказались полностью перечеркнутыми. Венецианская декларация оказалась на деле половинчатой, недостаточно определенной и не предлагающей ничего нового в вопросе урегулирования ближневосточного конфликта.

Позиция западноевропейцев, обозначенная в этом документе, была явно противоречивой: так, в нем поддерживалось требование самоопределения палестинского народа, но в то же время, не было с их стороны признания права палестинцев на создание своего независимого государства; говорили они о необходимости привлечь на переговорный процесс ООП, но не подтверждали при этом право данной организации представлять на переговорах по мирному урегулированию палестинский народ в качестве единственного законного его представителя. Не указывался в Венецианской декларации и тот факт, что в основе ближневосточного урегулирования лежит палестинская проблема.

В результате, этот документ не смог сформулировать ясную, отличную от США ближневосточную политику. Западная Европа остановилась на полпути: потеряв уверенность в политике американского союзника на Ближнем Востоке, она так и не смогла выработать своей собственной. Но в то же время следует указать, что несмотря на известные издержки, Венецианская декларация практически впервые сформулировала наиболее передовые позиции Европейского сообщества среди тех, которые занимало оно когда-либо в отношении Ближнего Востока. Впоследствии с западноевропейской стороны практически не делалось больше попыток выработать самостоятельную позицию по проблеме ближневосточного урегулирования.

Но даже это робкое усилие стран-членов Сообщества внести вклад в урегулирование конфликта было сравнено израильским премьером М. Бегином с «мюнхенским сговором» 1938 г. [1; 3]. При этом особое недовольство израильтян вызывал тот факт, что в принятии этого документа участвовала ФРГ – страна, имеющая перед еврейским народом «моральные обязательства». По этой причине канцлер ФРГ Г. Шмидт поспешил заверить, что Венецианская декларация не выходит за рамки «сбалансированной» политики его страны и что со стороны ЕЭС всего лишь была предпринята попытка содействовать решению проблем, связанных с ближневосточным урегулированием.

Недовольна была Венецианской декларацией и ООП, поскольку в ней так и не было дано вразумительного ответа на вопрос о том, имеет ли эта организация право быть полноправным членом переговоров по мирному урегулированию и если да, то в каком качестве? Исходя из этого, руководитель Исполкома ООП Я. Арафат назвал действия западноевропейцев «политическим оппортунизмом» и «слепым следованием в фарватере американской политики на Ближнем Востоке» [5; 4].

Таким образом, Венецианская декларация не устраивала ни одну из конфликтующих сторон: арабскую – по той причине, что в ней не нашли отражение ключевые проблемы ближневосточного урегулирования. Среди них – право палестинского народа на самоопределение и создание своего независимого государства, а также право ООП выступать на переговорах по мирному урегулированию в качестве единственного законного представителя палестинцев. Израиль же подверг декларацию критике, поскольку в ней была обозначена (хотя и в туманных выражениях), но, тем не менее, необходимость решения палестинской проблемы путем мирных переговоров. В результате надежды западноевропейцев, что их «ближневосточная инициатива» будет одобрена конфликтующими сторонами, не оправдались.

Зато Венецианская декларация полностью устраивала ФРГ. В отличие от своих партнеров она сумела извлечь наибольшие дивиденды из этого документа. Во-первых, ФРГ не дала возможности другим членам Сообщества возглавить его ближневосточную политику в ущерб западногерманским интересам в регионе. Во-вторых, продемонстрировав своим участием в его подготовке принятии, что ближневосточная политика ФРГ целиком и полностью вписывается в рамки Европейского сообщества, ее руководство сумело нейтрализовать критику в свой адрес как со стороны Израиля и США, так и со стороны стран-членов Лиги арабских государств (ЛАГ). И в том, и в другом случае оно подчеркивало, что западногерманская ближневосточная политика «неотделима» от политики ЕЭС на Ближнем Востоке. В результате, удачно пользуясь «крышей» и рамками Сообщества, боннское руководство продолжило и дальше следовать «сбалансированному» курсу в этом регионе, в основе которого лежало поддержание одинаково высокого уровня отношений и с арабскими странами, и с Израилем.

Список источников

1. Europa-Archiv. Bonn, 1980. S. 599.
2. Frankfurter Allgemeine Zeitung. Frankfurt a. Main, 1979. 20 Juni.
3. Frankfurter Rundschau. Frankfurt a. Main, 1980. 18 Juni.
4. Neue Züricher Zeitung. Zürich, 1980. 17 Juni.
5. Süddeutsche Zeitung. München, 1980. 16 Juni.
6. The Times. London, 1980. 2 June.